

Михалков Н. Москва, 1990. - 2 экз.

Новое кресло для Никиты Михалкова

Очередной слух о себе известный актер и режиссер Никита Михалков лично подтвердил корреспонденту ТАСС. Истинной правдой оказалось его назначение на пост советника премьер-министра России по вопросам культуры и культурных связей с зарубежными странами.

— Скажите, Никита Сергеевич, вам уже приходилось давать советы И. С. Силаеву? Нашли ли они реальное воплощение?

— В данном случае я совершенно не хотел бы преувеличивать свою роль. Достаточно уже того, что мне предоставлена возможность вести разговор на любую тему непосредственно с главой российского правительства. И этим правом стараюсь не злоупотреблять. Считаю, что высказываться следует тогда, когда моим мнением интересуются, или настоятельно просить меня выслушать, если дело касается жизненно важных, на мой взгляд, вопросов нашей культуры.

Однако было бы наивно думать, что премьер-министр мгновенно бросится исполнять каждое мое пожелание. Но есть одно принципиальное, реализацию которого я поставил главным условием своего пребывания на посту советника. Это осуществление перезахоронения останков царской семьи. Убеден, лишь признав незаконность убийства детей (пусть даже монархических отпрысков), мы сможем начать серьезное нравственное возрождение России. Причем считаю, что это должно быть всенародной акцией покаяния, совершаемой абсолютно сознательно и непременно под охраной и при содействии государства, под правительственным патронажем. Перенести прах необходимо не самолетом или поездом, а из рук в руки, через всю Россию — от Екатеринбурга до Петербурга, чтобы захоронить потом, как и положено, в Петропавловской крепости.

— Хотелось бы надеяться, что вступление в новую должность на государственном поприще не заставит вас отойти от творческих дел?

— Если я могу быть полезен нашей культуре, то прежде всего в своем основном качестве. Кино — это моя жизнь. Как же я могу от нее отказаться? Тем более теперь, когда у нас, то есть у нашей съемочной группы, есть своя студия. Она называется «Тритэ», что расшифровывается как «Творчество. Товарищество. Труд». Мы существуем пока в очень сложных экономических условиях. Ценой невероятных усилий удалось собрать те полмиллиона, что потрачены на восстановление особняка в Малом Козихинском переулке, где располагается наша студия. Дом Алябьева, который мы буквально возродили, подняв чертежи 1811 года, — предмет нашей особой гордости. Иногда, проходя мимо, приходится слышать: это что — иностранцы? Жаль, что потеряна вера в самих себя. И когда видят что-то красивое, даже мысли не допускают, что такое могут сделать москвичи.

В нашем творческом активе уже несколько картин, снятых совместно с другими студиями. В том числе «Сталин с нами?»

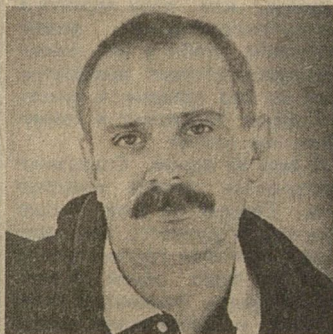
(вместе с «Видеофильмом»), «Переворот» (вместе с «Центрнаучфильмом»), сам я снял картину «Автостоп». Должен признать, что эта лента абсолютно «застойная»: в ней нет ни одной голый женщины, нет размазанных по стене мозгов, коррупции, проституции тоже нет. И все же история ее создания заслуживает отдельного рассказа.

Случилось так, что знаменитая автомобильная фирма «Фиат» заказала нам коротенькую картину, которая представила бы выпуск новой модели машин. И когда с Р. Ибрагимбековым мы написали мини-сценарий, то вдруг почувствовали, что его можно развить, превратив впоследствии в игровую художественную ленту. Однако наши заказчики от воплощения такой идеи наотрез отказались. Мы же, в свою очередь, чрезвычайно увлеклись этим замыслом и во что бы то ни стало решили его реализовать. Пришлось пойти на жуткую авантюру: снимать параллельно два фильма. Приехали итальянцы, поселились в санатории «Авангард» под Серпуховом, и началась работа. Ежедневно с 8 утра до 5 часов вечера в страшный мороз. И так в течение десяти дней у нас и еще пяти дней в Италии. В конце концов обе ленты были готовы. Заказчики с восторгом приняли свой вариант. И уж потом я решился показать им второй, то есть наш собственный, сделанный, как говорится, «на экономленных материалах в свободное от основной работы время». К тому же в фильме снялись наши артисты В. Гостюхин, Н. Русланова, Л. Удовиченко. Замечу, что итальянцы не остались внакладе — мы полностью уложились в ассигнованную сумму. А коротенькая картина для «Фиата» была признана лучшим рекламно-коммерческим фильмом года в Италии. На фестивале в Америке в своей номинации она получила сразу три приза. Премьера же удлиненного варианта должна состояться в Москве в самое ближайшее время.

На выходе — еще один фильм, в котором я выступил уже как актер. Сыграл князя Валковского в «Униженных и оскорбленных» у режиссера А. Эшпая. Там моей партнершей была очаровательная Настасья Кински. Работать с ней было чрезвычайно приятно, куда сложнее было найти общий язык с ее мужем — он был продюсером картины. Дело в том, что я поставил принципиальное условие: с западными актерами за рубли снимать не буду. Однако мое вполне законное требование так и не было выполнено. Тогда я сказал, что свой гонорар возьму полутора миллионами одноразовых шприцев и передам их детям Чернобыля, другим детским учреждениям.

— Но эти работы уже завершены, а каковы планы?

— Мечтаю приступить к съемкам большой постановочной кар-

тины «Сибирский цирюльник». Очень люблю этот сценарий, написанный вместе с Р. Ибрагимбековым. В его основе — романтическая история любви молодого юнкера и американки, приехавшей в Россию. Киноroman охватывает двадцатилетие — с 1885 по 1905 год. Основное действие разворачивается в Петербурге, съемки пройдут также в Сибири и частично в американской офицерской школе. В создании фильма будут участвовать американцы и итальянцы.

— Складывается впечатление, что ваш кинематографический взор все настойчивее обращается на Запад. Не собираетесь ли вы последовать примеру брата — Андрона Михалкова — Кончаловского?

— Вопрос непростой, в двух словах на него не ответишь. Я действительно не хочу принимать участие в делах нашего кинематографического союза. Это моя точка зрения. Считаю, что любая стадность для художника губительна. Я никогда не снимал фильмов ни для Брежнева, ни для Черненко, ни для Горбачева. Я делал то, что считал нужным. Мои картины закрывали, открывали, я хитрил, изворачивался. Но как только началась кампания жалоб, мне сразу стало скучно. Точно так же и теперь принимать участие в ослеплении свободой — все можно — мне совершенно не интересно. Но в то же время уехать, например, в Америку снимать кино (а туда зовут, и очень настойчиво) мне тоже не хочется.

Возник совершенно особый вариант: три месяца провести с кинокамерой в Китае, в степях внутренней Монголии. Экзотика? Еще какая! Жить в юрте без света, без связи, по пятнадцать километров в день верхами... и снимать. Работа трудная и потрясающая. На съемочной площадке — многонациональный состав: китайцы, монголы, наши актеры В. Гостюхин и Л. Кузнецова. Поясню, что на этот фильм сподвигла нас одна солидная французская телекомпания, она же под честное слово дала 3,5 миллиона долларов. Подчеркиваю: именно под честное слово. Поэтому что, приступая к съемкам, я и сам не знал, что буду снимать. Да и теперь не знаю, что это будет за кино. Знаю только, что совершенно не похожее на то, что я делал до сих пор.

А что касается моего отъезда навсегда, могу ответить однозначно: не собирался и не собираюсь. И, дай Бог, чтобы обстоятельства никогда не заставили меня переменить это решение.

О. СВИСТУНОВА.

262